

III.

Служба въ провинціи.—Спектакль въ домѣ князя Голицына и его великое значеніе въ жизни Щепкина.—Мысль о реализмѣ.—Торжественное освобожденіе Щепкина отъ крѣпостной зависимости.

Послѣ удачнаго дебюта на бенефисѣ Лыковой, Щепкину часто стали давать небольшія роли. Какъ кто-нибудь изъ актеровъ захвораетъ или запьетъ, Щепкина приглашаютъ сыграть за него. И замѣчательно: Миша исполнялъ роль лучше того актера, котораго онъ замѣнялъ. Актеры сначала больше подсмѣивались надъ его усердіемъ, оркестръ прозвалъ его „контрабасною подставкою“, считая остроумнымъ прозваніемъ, но публика мало-по-малу привыкла къ нему и стала принимать его съ одобреніемъ. А черезъ пять лѣтъ онъ до такой степени подвинулся впередъ, что достигъ самаго большого жалованья—350 руб. ассигнаціями, что въ тѣ времена считалось крупною суммой, особенно для провинціального актера.

Казалось бы, чего еще желать Щепкину? Онъ добился первенствующаго положенія въ средѣ провинціальныхъ актеровъ, публика принимала его очень радушно, содержатели театра платили ему самое большое жалованье. Оставалось ему только почивать на лаврахъ, т. е. спокойно наслаждаться своимъ успѣ-